

Р. Р. Хисамутдинова

Рецензия на книгу: Репинецкий А. И. Военная столица СССР. 1941—1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара : Научно-технический центр, 2021. 270 с.

В статье анализируется книга Александра Ивановича Репинецкого, посвященная одной из наиболее значимых страниц в истории города Самары (в 1936—1991 гг. — Куйбышев), когда он стал временной военной столицей Советского Союза в 1941—1943 гг. в связи с эвакуацией высших органов государственного управления, дипломатического корпуса, важнейших наркоматов и стратегических предприятий, обеспечивавших обороноспособность страны, а также многих учреждений культуры и художественной элиты. Автору удалось показать, что именно отсюда происходило оперативное управление тылом, военно-промышленным комплексом, готовились важнейшие документы, определявшие внешнюю политику СССР.

Ключевые слова: город Куйбышев, военная столица, Великая Отечественная война.

Книга известного историка Поволжья и России, доктора исторических наук, профессора Александра Ивановича Репинецкого носит научно-популярный характер, адресована широкому кругу читателей: историкам, краеведам и всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, особенно тем, кто проживает в Самарской области [6]. Несмотря на то что автор в своей работе не дал историографического и источниковедческого анализа изучаемой проблемы, его исследование является логическим продолжением собственных научных изысканий и трудов предшественников [1—5, 7—9] и вносит серьезный вклад в региональную и российскую историографию.

Существует распространенное мнение о том, что в годы войны история тыловых городов страны одинакова. Как отмечает автор, г. Куйбышев жил одной жизнью со страной, но его судьба в военные годы была уникальна. С октября 1941 по август 1943 г. Куйбышев выполнял роль военной столицы. Сюда эвакуировали высшие государственные и партийные органы власти, международные миссии, элиту отечественной культуры. Именно из Куйбышева осуществлялось оперативное руководство тыловыми регионами СССР, здесь готовились важнейшие международные решения, влиявшие на ход Второй мировой войны. По мнению автора, ни один город страны не пережил такой колоссальной нагрузки на городскую инфраструктуру. Эвакуация почти в два раза увеличила население города. На его территории было размещено 40 крупных оборонных заводов. Только за первые два года войны выпуск военной продукции на предприятиях города вырос в 9 раз.

И все-таки главное, что выделяло город Куйбышев в годы войны, — это его столичный статус. Автор задает вопрос: можно ли считать Куйбышев столицей государства? Термин «запасная столица» введен в научный оборот куйбышевским писателем А. Е. Павловым в работе «Запасная столица» [4]. На взгляд автора, словосочетание не отражает статуса города в военный период. Оно подразумевает, что есть действующая столица и есть столица запасная, приготовленная на случай непредвиденных обстоятельств. В то же время сам заголовок постановления ГКО СССР, написанного рукой И. В. Сталина, четко говорит об «эвакуации столицы» [8]. Как отмечает автор, слов «запасная столица» нет в постановлении и они не употреблялись в другие годы Великой Отечественной войны.

Известный исследователь материалов англо-американских СМИ по восприятию военного Куйбышева, доктор исторических наук С. О. Буранок отмечает, что термин «за-

© Хисамутдинова Р. Р., 2022

пасная столица» в англо-американской прессе не встречается. Город обозначался как «военная столица», «оперативная столица», «временная столица» и даже «новая советская столица» [1].

А. И. Репинецкий утверждает, что в истории нашей страны только три города имели столичный статус: Москва, Санкт-Петербург и Куйбышев [6, с. 9].

Книга состоит из введения, десяти очерков и заключения.

Первый очерк характеризует состояние города Куйбышева накануне и в первые месяцы Великой Отечественной войны. Автор утверждает, что реализация задач второй пятилетки превратила Куйбышев в один из центров машиностроения и станкостроения [6, с. 15].

Очерк второй раскрывает роль города Куйбышева как военной столицы Советского Союза. Автор пытается дать ответ на вопрос: почему именно Куйбышев избрали в качестве места эвакуации столицы, а не города Свердловск, Горький, Казань? Ведь в воспоминаниях дипломатов, находившихся в СССР, упоминались эти города. А. И. Репинецкий пытается определить аргументы, которыми могли руководствоваться И. В. Сталин и члены ГКО: 1. Город Куйбышев, находясь в европейской части страны, стоял на левом берегу реки Волги, которая служила мощной естественной преградой для продвижения вражеских войск; 2. Куйбышев был крупным транспортным узлом, соединяющим центральную часть страны с Уралом, Сибирью, Казахстаном, Средней Азией. Немаловажным аспектом были речной транспортный путь по Волге и ее притокам; 3. Город имел выгодное стратегическое положение: находился достаточно далеко от театра военных действий, но в то же время авиационное сообщение позволяло в течение нескольких часов добраться как до Москвы, так и до фронта; 4. Вполне вероятно, что Сталин не желал, чтобы временная столица располагалась за Уралом, а не в европейской части страны. По мнению автора, это было неприемлемо и с той точки зрения, что немецкая пропаганда трубила о предстоящем бегстве советского правительства за Урал. Казань как возможное место эвакуации правительства, очевидно, не подошла в связи с тем, что И. В. Сталин не хотел эвакуации столицы страны в столицу автономной республики [6, с. 28]. С начала войны Куйбышев был определен местом строительства крупных радиостанций, и это, возможно, также повлияло на выбор города в качестве второй столицы. Мог учитываться и тот факт, что в Куйбышеве располагались штаб Приволжского военного округа и мощная военная группировка. Правда, в это время практически все войска округа находились на фронте [6, с. 29].

По мнению автора, в стране фактически установилось два центра управления — Москва и Куйбышев. Глава государства Сталин, занимавший много высших военных должностей, не покидал Москвы. ГКО и Ставка также находились в Москве. Высший законодательный орган — Верховный Совет СССР в годы войны не собирался. Президиум Верховного Совета СССР во главе с председателем Президиума М. И. Калининым был эвакуирован в Куйбышев. Председатель СНК В. М. Молотов оставался в Москве, а основной штат сотрудников во главе с первым заместителем Председателя СНК Н. А. Вознесенским — в Куйбышеве. Сюда же эвакуировали большинство наркоматов страны [6, с. 29]. Перечень эвакуированных органов свидетельствует, что оперативное управление страной происходило из города Куйбышева [6, с. 34].

В Куйбышев была эвакуирована семья брата Ленина — Д. И. Ульянова, приехали в город и дочь И. В. Сталина Светлана, семья его сына Василия [6, с. 33].

Жилых помещений в городе катастрофически не хватало. Размещение партийных организаций, наркоматов и ведомств потребовало от местных властей оперативных дей-

ствий. Наркоматам и дипломатическим миссиям требовались отдельные здания. И на все это отводилось несколько дней, а иногда и этих дней не давалось.

Превращение Куйбышева в военную столицу потребовало принятия жестких мер по обеспечению безопасности правительственных учреждений и их сотрудников [6, с. 39].

Интересные сведения приведены в книге о создании в Куйбышеве Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) под руководством руководителя Московского государственного еврейского театра, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии С. М. Михоэлса. Впервые о создании ЕАК официально было заявлено 24 июня 1942 г. на пресс-конференции для иностранных журналистов, которую проводил заместитель наркома иностранных дел, заместитель руководителя Совинформбюро С. А. Лозовский (находился в Куйбышеве), который приложил много усилий по созданию ЕАК.

ЕАК начал издавать газету на идиш «Эйникайт» («Единство»), первый номер которой вышел в Куйбышеве 6 июля 1942 г. Газета выходила три раза в месяц. Напечатанные в газете материалы отправлялись за границу для публикации в мировой еврейской прессе.

Из Куйбышева ЕАК проводил радиотрансляции на территорию США, Великобритании и других стран. Основной темой всех передач являлся призыв оказать помощь Советскому Союзу и его Красной Армии, ведущей кровопролитную борьбу с нацизмом. Этот призыв и материалы о злодеяниях нацистов произвели огромное впечатление на еврейские диаспоры Запада. За годы войны евреи США, Канады, Англии, Мексики, Аргентины и других стран собрали 45 млн. долларов, на которые было приобретено 1000 самолетов, 50 танков [6, с. 41]. 21 августа 1943 г. в Куйбышеве вышел последний номер газеты «Эйникайт». С этого времени ЕАК перенес свою работу в Москву [6, с. 42].

Автор пишет, что успехи Красной Армии создали условия для возвращения органов государственного управления в столицу. К концу лета 1943 г. государственные органы окончательно покинули Куйбышев [6, с. 46].

Очерк третий посвящен раскрытию роли Куйбышева как дипломатической столицы СССР. Решение об эвакуации дипломатического корпуса было принято 15 октября, сообщено рано утром 16 октября послам иностранных государств, при этом место эвакуации не называлось. Дипломатический корпус 12 стран прибыл в Куйбышев 19—20 октября 1941 г. Численность эвакуированных дипломатических работников была небольшой — всего вместе с обслуживающим персоналом около 300 человек, так как в начале Второй мировой войны штат посольств сократили, а после нападения Германии на СССР страну покинули семьи дипломатов [6, с. 51].

По мере расширения дипломатических отношений с другими странами число посольств и дипломатических миссий в Куйбышеве увеличилось до 22, сюда же прибыли представители двух военных миссий. Всего приехало более 300 дипломатов и членов их семей [6, с. 52, 53].

Размещение дипломатического корпуса в Куйбышеве создавало для местных властей большие проблемы, считает автор. Каждому посольству требовалось отдельное стоящее здание, которое по нормам международного права считалось территорией соответствующего иностранного государства. На поиски подходящего помещения отводилось 2—3 дня. Привыкшие к жизни в комфортных условиях, иностранные дипломаты были шокированы новой обстановкой [6, с. 54]. Автор приводит отрывки писем дипломатов с жалобами на неудобства [6, с. 56, 57]. Вскоре их бытовые проблемы в основном были урегулированы.

Охрана дипломатических миссий возлагалась на работников госбезопасности Второго Главного управления НКГБ. Его осуществляли 400 сотрудников — их было больше, чем самих дипломатов. Под особо пристальное внимание органов безопасности попал

посол Болгарии, который представлял интересы Германии в СССР. Автор отмечает, что Куйбышев как дипломатическая столица страны принимал и иностранные делегации [6, с. 60, 61]. Историк показывает, что, несмотря на определенные издержки, связанные с военным временем, и оторванность от первых руководителей государства, иностранные миссии работали в Куйбышеве весьма плодотворно. Проводились переговоры, заключались международные соглашения, ежедневно правительства получали информацию от своих посольств, на носителях которой значилось, что она отправлена из города Куйбышева [6, с. 66].

Вместе с дипломатическими миссиями в Куйбышев эвакуировали большинство сотрудников Народного комиссариата иностранных дел во главе с первым заместителем наркома А. Я. Вышинским, заместителем наркома С. А. Лозовским и генеральным секретарем НКВД А. А. Соболевым [6, с. 66—76]. По мнению автора, именно А. Я. Вышинского послы воспринимали как основного представителя И. В. Сталина в Куйбышеве.

Активно работали в городе корреспонденты зарубежных изданий. А. И. Репинецкий отмечает, что материалы, собранные и переведенные авторами сборника документов и материалов «Куйбышев как центр советско-американских отношений. 1941—1943 гг.», свидетельствуют о том, что город Куйбышев вошел в англо-американское информационное пространство 23 октября 1941 г., когда более 200 американских газет и журналов поместили информацию о городе как о военной столице страны [6, с. 77].

Интерес представляют сведения о деятельности иностранных разведчиков, прикрывавшихся дипломатическими паспортами и корреспондентскими удостоверениями. Их активность объяснялась тем, что в годы войны промышленные предприятия города стали важной составной частью военно-промышленного комплекса страны. Сбор информации об их деятельности был одной из главных задач иностранной разведки. За излишний интерес к работе оборонных предприятий города были высланы из страны сотрудники японского, американского посольства, британский коммерческий атташе Булмер, английские журналисты Тернер и Паркер. Под пристальным вниманием находилась деятельность дипломатов стран-союзниц Германии — Японии и Болгарии. Особый интерес органов госбезопасности вызывала деятельность посольства Польши, которое представляло польское эмигрантское правительство («лондонское правительство») во главе с С. Сикорским [6, с. 81].

Почти два года город был центром международной жизни страны. Первой получила разрешение вернуться в Москву дипмиссия Великобритании, она покинула Куйбышев в конце декабря 1942 г., весной 1943 г. — дипмиссии США и Чехословакии. 31 июля 1943 г. заместитель наркома иностранных дел С. А. Лозовский сообщил, что советское правительство приняло решение о возвращении всех дипмиссий в Москву. Первый поезд с дипломатами выехал 11 августа, последний — 21 августа. Последней покинула Куйбышев японская дипломатическая миссия [6, с. 83].

Очерк четвертый раскрывает строительство оборонительных сооружений города Куйбышева. Автор отмечает, что превращение Куйбышева во временную столицу страны потребовало создания дополнительных укреплений города. 20 октября 1941 г. бюро Куйбышевского обкома партии приняло постановление о возведении Куйбышевского оборонительного рубежа на правом берегу Волги. Он представлял собой ров и вал протяженностью 200 км. Глубина рва составляла 5 м, ширина — 3 м. Это было мощное препятствие для танковых колонн противника. Куйбышевский оборонительный рубеж строился как часть тылового оборонительного рубежа, проходившего по правому берегу Волги от Горького до Астрахани. Автор пишет, что объект возводился силами жителей области и эвакуированных, среди них преобладали женщины и подростки. В основном работы

вели вручную [6, с. 92]. После того как угроза захвата Москвы миновала, строительство оборонительных укреплений прекратили.

Особый интерес вызывают страницы книги, посвященные строительству бункера Сталина в Куйбышеве. 21 октября 1941 г. ГКО принял постановление № 826сс (совершенно секретно), которое возлагало на Метрострой строительство двух командных пунктов и бомбоубежищ в г. Куйбышеве [6, с. 93]. Объект № 1 ныне известен как «Бункер Сталина». В случае эвакуации И. В. Сталина из Москвы в Куйбышеве для него была подготовлена резиденция, расположенная в здании Куйбышевского обкома ВКП(б) (ныне здание института культуры). Кабинет Сталина и его рабочие помещения находились на втором этаже. Убежище должно было располагаться под его резиденцией, т.е. в центре города. Строительство бункера поручили московским метростроевцам. Главным инженером проекта являлся Ю. С. Островский. Руководил строительством инженер-метростроевец Н. М. Исайя. На строительстве задействовали 600 человек. Рабочая смена длилась 12 часов, работы не прекращались ни на один час. Строители бункера, как пишет автор, фактически не выходили с территории стройки, питание и сон были организованы непосредственно на строительном объекте [6, с. 94]. Все рабочие дали пожизненную подписку о неразглашении государственной тайны.

Сооружение бункера продолжалось с февраля по ноябрь 1942 г. Государственная комиссия приняла «Объект № 1» в эксплуатацию 6 января 1943 г. До настоящего времени нет понимания, как избавлялись от земли, вынудив для его строительства. Горожане не подозревали, что в городе идут интенсивные подземные работы [6, с. 96]. Аналогов данному сооружению нет. Бункер Сталина является самым глубоким бункером, созданным для руководителей стран-участниц Второй мировой войны. Он находится на глубине 37 м. Менее глубокими были бункеры У. Черчилля и Рузвельта, да и Гитлера [6, с. 98]. В городе осуществлялось строительство семи спецобъектов: бункеры для Генерального штаба, ставки Верховного Главнокомандования, дипломатического корпуса и т.д. [6, с. 99].

Автор раскрывает вопрос о попытках немцев бомбить город. Первый раз это случилось в ночь с 8 на 9 июля 1942 г., последующие атаки заставили областные власти с 25 сентября 1942 г. ввести не только в городе, но и в Куйбышевской области режим полного затемнения. А. И. Репинецкий отмечает, что наиболее мощная атака на объекты в области была проведена 6 июня 1943 г. в час ночи. Немецкий бомбардировщик прорвался к железнодорожному мосту через Волгу и сбросил 10 фугасных и одну зажигательную бомбу. Бомбежка цели не достигла, но был разрушен водовод, подававший воду от водонапорной башни к пожарному депо [6, с. 103]. Последняя попытка прорваться к городу была предпринята авиацией противника 28 июля 1943 г. в 1 час 43 минуты. По фашистским самолетам открыли заградительный огонь, и они не смогли провести бомбометание. В 2 часа 40 минут оповестили, что угроза воздушного нападения миновала. Это было последнее оповещение жителей города о воздушной тревоге. За годы войны вражеская авиация совершила 54 налета на г. Куйбышев, но ни один самолет к городу не прорвался. Попытки бомбить мост через Волгу в районе г. Сызрани также закончились для врага неудачей. Как показывает историк, безуспешными были и попытки сбросить в район Куйбышева диверсантов [6, с. 103—104]. Автор делает вывод о том, что глубоко эшелонированная противовоздушная оборона Куйбышева надежно защищала город и не позволяла вражеской авиации прорваться к временной столице страны [6, с. 105].

А. И. Репинецкий раскрывает еще одно мероприятие властей с целью обеспечения безопасности военной столицы — выселение немецкого населения с территории области, которое с середины XVIII века компактно проживало на территории Кошкинско-

го района. Переселение прошло в один день — 5 декабря 1941 г. Из сел Кошкинского района выселили 1677 немецких семей с общим контингентом 7025 человек. Операция носила секретный характер, однако информация об этом была известна иностранным корреспондентам, но не вызвала, как пишет автор, особого интереса, так как подобные случаи происходили и в других воюющих странах и рассматривались как само собой разумеющиеся действия властей [6, с. 104—105].

Очерк пятый посвящен раскрытию роли Куйбышева как информационного центра страны. 23 июля 1941 г. ГКО СССР издал распоряжение 246/сс «Об организации бесперебойного радиовещания Всесоюзного радиокomiteта и радиопередач для ТАСС». Оно предполагало строительство Куйбышевской дирекции радиосвязи в поселке Кряж, расположенном недалеко от Куйбышева. Там находились передающий радицентр, приемный радицентр «Кряж» и радиобюро. С их помощью была установлена радиотелеграфная связь с Москвой и другими городами СССР, круглосуточная связь со столицами наших союзников — Вашингтоном и Лондоном, а также столицей нейтральной Швеции — Стокгольмом. С 1943 г. установилась прямая телефонная и телеграфная связь со столицей Ирана — Тегераном. Помимо этого, радиостанция глушила передачи фашистского радио [6, с. 109]. 20 августа 1941 г. Совет по эвакуации принял распоряжение, которое разрешило Всесоюзному комитету радиофикации и радиовещания переместить из Москвы аппаратуру и часть сотрудников Дома звукозаписи и Московского телецентра в Куйбышев. В Куйбышев выехала группа сотрудников Всесоюзного комитета радиофикации и радиовещания во главе с заместителем председателя комитета Е. В. Чуткерашвили. Были эвакуированы сотрудники ТАСС вместе с семьями. Позднее сюда прибыли Информбюро, редакции газет «Правда», «Известия», «Ведомости Верховного Совета СССР», узел связи Наркомата ВМФ. В Куйбышев эвакуировали столичные типографии «Свободный труд», «Правда», «Известия» и «Типографию № 1» из Выборга. Автор доказывает, что фактически вся информация о положении на фронте и в тылу поступала в Куйбышев, а отсюда распространялась через печатные издания и радиопередачи [6, с. 110, 111].

Историк отмечает, что Куйбышев в годы войны стал центром ведения информационной войны [6, с. 112]. Немецкая радиопропаганда активно действовала в отношении населения оккупированных территорий и европейских стран. Фашистской пропаганде необходимо было дать быстрый и адекватный ответ. В июле 1941 г. ГКО принял постановление «О строительстве радиостанции в районе г. Куйбышева». Она должна была стать одной из самых мощных радиостанций не только СССР, но и Европы. Сроки строительства ставились жесткие — до 15 октября 1941 г. Но, как показало время, эти сроки оказались нереальными и неоднократно переносились. Для выбора места строительства создали специальную комиссию. После осмотра восьми площадок выбрали место недалеко от поселка Ново-Семейкино. Приказом № 038 от 23 июля 1941 г. специально для возведения радиостанции в составе Управления особого строительства НКВД СССР было организовано Строительство № 5 с приданным ему отделением Безымянлага. Этот номер присвоили и самому возводимому объекту. В октябре 1941 г. стало ясно, что запланированные сроки завершения работ сорваны, автор раскрывает причины этого срыва [6, с. 115]. Сооружение радиостанции взяли под личный контроль два наркома: народный комиссар связи СССР И. Т. Пересыпкин и народный комиссар внутренних дел Л. П. Берия. Были разработаны специальные меры по маскировке строений радиостанции с воздуха.

29 сентября 1942 г. состоялась первая пробная передача куйбышевской радиостанции на средних волнах. 16 декабря 1942 г. Л. П. Берия доложил И. В. Сталину, что радиостанция может работать на полную мощность на средних волнах. На проектную мощность она вышла 5 января 1943 г. и была принята в эксплуатацию 22 января 1943 г. [6, с. 118,

119]. Станция осуществляла вещание на Советский Союз, Европу, Азию, Северную Африку на 20 языках. Передатчики покрывали территорию в радиусе 1000 км. Передачи велись на частоте вещания немецких радиостанций, подавляя их. Искусственные помехи, создаваемые противником, на качество радиопередач не влияли. При этом вещание велось на русском и немецком языках. Это позволяло, как считает автор, советским гражданам получать правдивую информацию о положении на фронтах, а среди немецких войск вести антигитлеровскую пропаганду. Частоты радиостанции использовались и для связи с советскими разведчиками и диверсантами, действующими в тылу врага [6, с. 119].

С момента выбора площадки до начала работы радиостанции прошло 15 месяцев. По мнению исследователя, этот срок для строительства уникальной радиостанции в условиях военного времени является своеобразным подвигом инженеров и строителей [6, с. 120].

Автор поднимает спорный до сегодняшних дней вопрос о пребывании в Куйбышеве лучшего диктора Советского Союза Юрия Левитана. Он пишет, что открытые источники не позволяют с полной уверенностью ответить на этот вопрос [6, с. 120]. Также Куйбышев стал одним из центров, где создавались «Окна ТАСС» [6, с. 121]. Сделан вывод о том, что важная и ответственная миссия информационного центра нашей страны, выпавшая на долю Куйбышева в годы войны, была успешно выполнена [6, с. 124].

Очерк шестой раскрывает проблему проведения парада 7 ноября 1941 г. в городе Куйбышеве. В тяжелое время — осенью 1941 г. — руководство страны принимает решение о проведении парада 7 ноября в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в трех городах Советского Союза — Москве, Куйбышеве и Воронеже. Автор подчеркивает, что каждый парад имел свою специфику, отмечает особенности проведения парада в Куйбышеве: во-первых, куйбышевский парад был единственным, в котором участвовала авиация; во-вторых, это было самое продолжительное празднование годовщины Октября: парад продолжался более часа (1 час 30 минут), в течение часа проходила демонстрация трудящихся. В-третьих, на куйбышевском параде и демонстрации присутствовали не только руководители партии и правительства и советские граждане, но и представители дипломатического корпуса. Организатором парада в г. Куйбышеве стал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, который приложил все силы, чтобы парад прошел как можно лучше [6, с. 128—129, 136]. Накануне парада 6 ноября прошло торжественное заседание партийных и общественных организаций г. Куйбышева, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции. После окончания торжественного заседания состоялся праздничный концерт. Основными исполнителями стали артисты Большого театра СССР [6, с. 131].

Непосредственную подготовку парада возложили на командующего 60-й армией Резерва Верховного Главнокомандования М. А. Пуркаева. Он же командовал парадом [6, с. 132]. В период проведения парада в Приволжском военном округе не было боевых частей, необходимых для участия в нем. В связи с этим на параде использовались дивизии из Забайкалья и Дальнего Востока, направлявшиеся на фронт через Куйбышев. Подготовка к параду шла круглосуточно. Маршал Ворошилов, осмотрев красноармейцев, распорядился всем участникам парада выдать новое обмундирование, в том числе и новые белые овчинные полушубки, так поразившие зрителей парада. Не мог парад проводиться и без участия бронетанковых и механизированных войск, поэтому Ворошилов распорядился использовать на параде бронетехнику, имевшуюся в танковых училищах Казани, Саратова, Ульяновска и Сызрани.

Большой интерес вызывают страницы книги, достаточно подробно рассказывающие о ходе военного парада в Куйбышеве [6, с. 133—135]. Парад начался в 10 часов утра

7 ноября 1941 г. К этому времени на трибуне находились Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, первый заместитель Председателя СНК СССР Н. А. Вознесенский и др. С правой стороны правительственной трибуны располагался дипломатический корпус, с левой стороны — приглашенные на парад в количестве 300 человек. Ровно в 10 часов на белом коне на площади появился К. Е. Ворошилов, принимающий парад. Командующий парадом генерал-лейтенант М. А. Пуркаев отдал рапорт, после чего маршал объехал все войска, приветствуя каждую часть. Заканчивалась военная часть торжеств воздушным парадом авиации, ставшим украшением праздника. Для участия в параде задействовали запасные авиаполки и военно-учебные заведения ВВС, дислоцировавшиеся на территории ПриВО. Непосредственно в параде участвовали 233 самолета всех типов. Для усиления зрительского эффекта командующий ВВС ПриВО полковник Судец и комиссар ВВС ПриВО полковой комиссар Малков приняли решение о двукратном пролете авиации над площадью [6, с. 135]. Находящиеся на трибуне советские граждане испытывали гордость, а дипломатический корпус — удивление. Пропаганда противника трубила о том, что у Красной Армии не осталось никакого вооружения. Демонстрация боевой техники в Куйбышеве опровергала это утверждение. В параде принимало участие 22 007 человек [6, с. 137]. После окончания парада в 11 часов началась демонстрация трудящихся города.

Ценным дополнением к этому очерку являются приложение 1, где приводится речь К. Е. Ворошилова на параде 7 ноября 1941 г. [6, с. 143—147], и приложение 2 — телеграмма маршала К. Е. Ворошилова Председателю ГКО И. В. Сталину [6, с. 147—148].

Очерк седьмой посвящен трудовому подвигу жителей г. Куйбышева. По решению ГКО в Поволжье было эвакуировано 226 промышленных предприятий, из них 125 в Куйбышевскую область, а 40 наиболее крупных предприятий непосредственно в г. Куйбышев [6, с. 154]. Автор раскрывает причины, сделавшие Куйбышевскую область и г. Куйбышев центром размещения эвакуированных предприятий военно-промышленного комплекса [6, с. 154—155]. За годы войны в Куйбышеве в районе Безымянки был создан уникальный замкнутый авиапромышленный комплекс, куда входили 9 заводов Наркомата авиационной промышленности, в том числе завод № 1 им. Сталина — самолетостроительный, завод № 18 имени Ворошилова — самолетостроительный, завод № 24 имени Фрунзе — моторостроительный и т.д. [6, с. 186]. Как пишет автор, население Куйбышева, как и все население Куйбышевской области и огромной страны СССР, совершило экономическое чудо. Огромным напряжением сил Куйбышевская область за годы войны стала одним из ведущих регионов по выпуску оборонной продукции, а ее предприятия играли важную роль в военно-промышленном комплексе страны. Именно авиационные предприятия Куйбышевской области избрали в последующем для развития космического ракетостроения [6, с. 189—190].

Очерк восьмой «И они приближали Победу» раскрывает вклад заключенных ГУЛАГа в Победу над фашистской Германией.

Как пишет автор, возникновение нового лагеря «Безымянлаг» связано с решением правительства о строительстве в Куйбышеве авиационных заводов, которое должно было стать одной из наиболее масштабных строек страны [6, с. 195]. Возведение заводов возложили на НКВД, а именно на Управление особого строительства (Особстрой). 25 сентября 1940 г. вышел приказ НКВД об организации собственного комплекса лагерей Особстроя. Он должен был состоять из двух лагерей — Зубчаниновского и Безымянского, получивших названия от мест расположения (поселок Зубчаниновка и станция Безымянка).

Позднее оба лагеря получили общее название — Безымянлаг. В связи с объемом и сложностью задач численность заключенных Безымянлага постоянно росла. Если к кон-

цу октября 1940 г. в лагере насчитывалось 16 тыс. заключенных, то до начала войны лагерь принял 100,7 тыс. человек. Безымянлаг стал одним из крупных лагерей в системе ГУЛАГа и наиболее крупным в Европейской России [6, с. 197]. Как отмечает автор, особенность Безымянлага, отличавшая его от других лагерей ГУЛАГа, состояла в том, что на его территории заключенные располагались одновременно со свободными рабочими эвакуированных заводов, и это создавало определенные трудности. К концу 1941 г. на территории лагеря проживало более 60 тыс. рабочих авиационных заводов [6, с. 201]. Страдания советских людей в годы войны, связанные с тяжелыми условиями труда и полуголодным существованием, проявлялись в лагерях еще более отчетливо, считает ученый, поскольку невзгоды военного времени усугублялись режимом изоляции.

С началом войны многие заключенные стали обращаться с ходатайствами о направлении их на фронт, чтобы кровью искупить свою вину. Всего до 1 июля 1943 г. в действующую армию направили 71 тыс. заключенных Безымянлага [6, с. 206—207]. Как показывает автор, на количество заключенных в лагере повлияли высокая смертность и получение инвалидности, отсутствие притока нового контингента. К середине 1942 г. численность заключенных Безымянлага составляла 40,5 тыс. человек, а к концу года этот показатель сократился до 29,8 тыс. [6, с. 207]. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что заключенные Безымянлага своим трудом внесли значительный вклад в промышленное развитие Куйбышевской области в годы войны. Их подавляющее большинство, несмотря на тяжелейшие условия труда и жизни в условиях лагерного режима, отдали свои силы и жизни для приближения Великой Победы [6, с. 209].

В очерке девятом освещаются музы военной столицы. В Куйбышеве находились в эвакуации виднейшие представители советской литературы: Михаил Шолохов, Алексей Толстой, Илья Эренбург, Валентин Катаев и многие другие [6, с. 211], которые в эвакуации продолжали работать над произведениями, начатыми до войны. Пребывание в городе ведущих советских писателей оживило деятельность местной писательской организации. В 1943 г. начал издаваться литературный альманах «Волга», объединивший писателей Поволжья. Важнейшим событием в культурной жизни г. Куйбышева стал переезд сюда Государственного академического Большого театра СССР [6, с. 213]. За два года работы в Куйбышеве коллектив ГАБТ восстановил почти весь свой московский репертуар. Все спектакли шли при полных аншлагах. В спектаклях театра участвовали выдающиеся певцы: И. Козловский, М. Михайлов, М. Рейзен и другие, артисты балета: О. Лепешинская, А. Мессерер, А. Ермолаев и др. Дирижировали выдающиеся советские дирижеры С. Самосуд, Ю. Файер, Л. Штейнберг и др. [6, с. 216].

Автор подчеркивает, что знаковым событием в истории военной столицы стало первое исполнение Седьмой (Ленинградской) симфонии Д. Д. Шостаковича. 22 октября 1941 г. композитор прибыл в Куйбышев. В дороге рукопись Седьмой симфонии потерялась, но затем была найдена. Композитор закончил партитуру Седьмой симфонии 6 декабря 1941 г. в Куйбышеве. Первое исполнение состоялось 5 марта 1942 г. в Куйбышеве на сцене Дворца культуры им. В. В. Куйбышева [6, с. 220]. Симфонию исполнил оркестр Большого театра. За дирижерским пультом стоял народный артист СССР С. А. Самосуд. Исполнение Седьмой симфонии транслировалось на всю страну. Это произведение явилось символом стойкости не только ленинградцев, но и всех советских людей [6, с. 221]. Из Куйбышева началось триумфальное шествие Седьмой симфонии по миру. Пребывание в Куйбышеве Большого театра дало мощный стимул для развития культурной жизни города [6, с. 223]. Нельзя не согласиться с выводом автора, что Куйбышев стал одним из центров культурной жизни страны [6, с. 227].

В десятом очерке рассматривается повседневная жизнь военной столицы. Автор считает, что превращение Куйбышева в один из крупных центров эвакуации промышленности, пребывание в городе правительственных и партийных органов, дипломатических миссий значительно изменили повседневную жизнь городского населения [6, с. 229]. Численность горожан стремительно росла. Всех прибывших необходимо было разместить, обеспечить работой и питанием. Наплыв эвакуированных и беженцев был чрезвычайно велик, в первые недели войны он составлял в разные дни от 17 до 22 тыс. пассажиров в сутки. Массовая эвакуация промышленных предприятий увеличила пассажиропоток до 30 тыс. человек в сутки. Данная ситуация обусловлена и тем, что Куйбышев оказался основным транзитным пунктом в среднеазиатском направлении. Эвакопункт, расположенный на вокзале, не справлялся с таким количеством эвакуированных. А. И. Репинецкий пишет, что инфраструктура города уже не соответствовала потребностям населения. В связи с этим 20 октября Куйбышевский горисполком своим распоряжением запретил въезд в город всем не прописанным в нем (кроме командированных), эвакуированным (кроме прибывающих вместе с предприятиями на основании специального решения Совнаркома СССР или Совета по эвакуации). В город также могли въехать члены семей, если их глава работал в городе. На органы милиции возлагалась задача немедленного выселения всех самовольно въехавших [6, с. 231]. Исключение из постановления о закрытии города для эвакуированных делалось только для жителей блокированного Ленинграда и рабочих, служащих и членов их семей из Сталинграда [6, с. 231].

Подселение пережили все тыловые города страны. Но только город Куйбышев помимо уплотнения пережил массовое переселение городского населения. Последние палатки, в которых проживали молодые эвакуированные рабочие, исчезли с газонов, парков и пустырей города только к концу осени 1941 г. Но к этому времени жилищная проблема оставалась очень острой [6, с. 233]. Особенно тяжелое положение сложилось на Безымянке, где располагались авиационные заводы. Строительство бараков отставало от плана. Для размещения эвакуированных рабочих руководство Управления особого строительства было вынуждено использовать бараки, предназначенные для заключенных Безымянлага. Заключенных уплотнили, и в освободившиеся бараки заселили семьи эвакуированных [6, с. 235]. Автор подчеркивает, что, несмотря на сложное финансовое положение, недостаток рабочей силы, заводы стремились обеспечить своих работников жильем. Особенно большое строительство развернулось на Безымянке. Дома возводились недалеко от заводов. В домах было электричество, печное отопление [6, с. 235].

Автор в своей книге раскрывает проблемы повседневной жизни: скученность населения, способствовавшая возникновению инфекционных заболеваний; плохая очистка города от нечистот; куйбышевские бани были переполнены; плохое санитарное состояние города; отсутствие топлива; резкий рост населения обострил проблему обеспечения города продовольствием. Особо тяжелое положение сложилось с обеспечением питанием детей, находившихся в детских домах и детских садах [6, с. 241]. Автор подчеркивает, что, несмотря на принимаемые меры, цены на продовольственные товары постоянно росли. Благоприятную роль в снижении цен на рынках города сыграло огородничество. Значительно обострилась проблема с промышленными товарами [6, с. 245].

Одной из примет повседневной жизни «запасной столицы» стало ярко выраженное социальное расслоение. Такого расслоения общества провинциальный социалистический Куйбышев не видел. Пребывание в городе дипломатического корпуса, представителей высшей советской номенклатуры, культурной элиты, большого количества государственных служащих центральных органов власти изменило состав городского населения [6, с. 247].

Несмотря на столичный статус, город переживал те же лишения, что и остальные города страны [6, с. 254]. Голод, холод, страшное напряжение сил взрослых и подростков, дети с отобранным детством — вот та повседневная жизнь, которую вели жители Куйбышева, как и жители тысяч тыловых городов Советского Союза. И в то же время — полные залы театров, библиотек [6, с. 257].

В заключении книги автор подводит итоги своего исследования и подчеркивает, что война не только не остановила, но даже ускорила развитие города. Фактически в военные годы был построен еще один город — Безымянка. В годы войны в Куйбышеве появился новый вид общественного транспорта — троллейбус, которым до сих пор пользуются жители города. С военными буднями связано и появление первого электрифицированного участка железной дороги Куйбышев — Безымянка. Несмотря на тяжелое положение, в 1942 г. в Куйбышеве открыли авиационный институт. Его появление связано с тем, что в город эвакуировали около 30 заводов авиационной промышленности [6, с. 264—265]. Автор пишет и о том, как в городе Самаре сохраняется историческая память о военных годах.

Достоинством книги является сопровождение каждого очерка фотографиями военных лет, что украшает работу.

В целом книга Александра Ивановича Репинецкого вносит несомненный вклад в региональную историографию Поволжья, хотя, как он сам замечает, в одной, даже самой большой книге невозможно охватить все стороны жизни города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны.

Список использованной литературы

1. Буранок С. О. Куйбышев — запасная столица СССР: образ города в англо-американском сообществе 1941—1945 гг. Самара : Самарский науч. центр РАН, 2016. 238 с.
2. Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Строго секретно. Безымянлаг. 1940—1946 гг. : сб. документов и науч. статей. Самара : Московский гор. пед. ун-т, 2007. 471 с.
3. Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Строго секретно. Особстрой-Безымянлаг. 1940—1946 гг. (из истории системы лагерей НКВД СССР в Куйбышевской области). Самара : Научно-технический центр, 2008. 552 с.
4. Павлов А. Е. Запасная столица. Самара : Самарский дом печати, 1995. 96 с.
5. Репинецкий А. И. «Запасная столица» на перекрестке войны и дипломатии (г. Куйбышев в годы Великой Отечественной войны) // Проблемы изучения военной истории : сб. статей. Самара, 2015. С. 30—37.
6. Репинецкий А. И. Военная столица СССР. 1941—1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара : Научно-технический центр, 2021. 270 с.
7. Репинецкий А. И. Повседневность запасной столицы (октябрь 1941 — август 1943 г.) // Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в судьбах народов и регионов : сб. статей. Казань, 2016. С. 323—331.
8. Сталин И. В. Постановление Государственного Комитета Обороны «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». 15 октября 1941 г. // Сталин И. В. Сочинения. Тверь : Информ.-издат. центр «Союз», 2006. Т. 18. С. 272.
9. Храмов Л. В., Храмова Н. П. Самарская земля в годы военного лихолетья, 1941—1945 гг. : очерк истории. Самара : Научно-технический центр, 2003. 371 с.

Поступила в редакцию 28.08.2022

Хисамутдинова Равиля Рахмяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3546-0683

UDC 94(47)“1941/1943”(049.32)

R. R. Khisamutdinova

Review of the book: *Repinetsky A. I. The military capital of the USSR. 1941—1943: essays on the history of the Kuibyshev city during the Great Patriotic War. Samara: Scientific and Technical Center Publ., 2021. 270 p.*

The article analyzes the book of Aleksandr Repinetsky, dedicated to one of the most significant pages in the history of the Samara city (in 1936—1991 the city was called Kuibyshev), when it became the temporary military capital of the Soviet Union in 1941—1943 in connection with the evacuation of the highest bodies of state administration, the diplomatic corps, the most important people's commissariats and strategic enterprises that ensured the country's defense, as well as many cultural institutions and the artistic elite. The author managed to show that it was from here that the operational management of the rear, the military-industrial complex took place, the most important documents that determined the foreign policy of the USSR were prepared.

Key words: Kuibyshev city, military capital, Great Patriotic War.

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3546-0683

References

1. Buranok S. O. *Kuibyshev — zapasnaya stolitsa SSSR: obraz goroda v anglo-amerikanskom soobshchestve 1941—1945 gg.* [Kuibyshev — the reserve capital of the USSR: the image of the city in the Anglo-American community in 1941—1945]. Samara, Samarskii nauch. tsentr RAN Publ., 2016. 238 p. (In Russian)
2. Zakharchenko A. V., Repinetskii A. I. *Strogo sekretno. Bezymyanlag. 1940—1946 gg.: sb. dokumentov i nauch. statei* [Strictly secret. Bezymyanlag. 1940—1946. Collect. of documents and sci. articles]. Samara, Moskovskii gor. ped. un-t Publ., 2007. 471 p. (In Russian)
3. Zakharchenko A. V., Repinetskii A. I. *Strogo sekretno. Osobstroy-Bezymyanlag. 1940—1946 gg. (iz istorii sistemy lagerei NKVD SSSR v Kuibyshevskoi oblasti)* [Strictly secret. Osobstroy-Bezymyan camp. 1940—1946 (from the history of the USSR NKVD camp system in the Kuibyshev region)]. Samara, Nauchno-tehnicheskii tsentr Publ., 2008. 552 p. (In Russian)
4. Pavlov A. E. *Zapasnaya stolitsa* [Reserve capital]. Samara, Samarskii dom pečati Publ., 1995. 96 p. (In Russian)
5. Repinetskii A. I. “Zapasnaya stolitsa” na perekrestke voyny i diplomatii (g. Kuibyshev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny) [“Spare capital” at the crossroads of war and diplomacy (Kuibyshev during the Great Patriotic War)]. *Problemy izucheniya voennoi istorii: sb. statei* [Problems of studying military history. Collect. of articles]. Samara, 2015, pp. 30—37. (In Russian)
6. Repinetskii A. I. *Voennaya stolitsa SSSR. 1941—1943 gg.: ocherki istorii goroda Kuibysheva v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The military capital of the USSR. 1941—1943: essays on the history of the Kuibyshev city during the Great Patriotic War]. Samara, Nauchno-tehnicheskii tsentr Publ., 2021. 270 p. (In Russian)
7. Repinetskii A. I. *Povsednevnost' zapasnoi stolitsy (oktyabr' 1941 — avgust 1943 g.)* [Everyday life of the spare capital (October 1941 — August 1943)]. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 gg. v sud'bah narodov i regionov: sb. statei* [Great Patriotic War 1941—1945 in the fate of peoples and regions. Collect. of articles]. Kazan, 2016, pp. 323—331. (In Russian)
8. Stalin I. V. *Postanovlenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony “Ob evakuatsii stolitsy SSSR g. Moskvy”*. 15 oktyabrya 1941 g. [Decree of the State Defense Committee “On the evacuation of the capital of the USSR, Moscow”. Oct. 15, 1941]. Stalin I. V. *Sochineniya* [Works]. Tver, Inform.-izdat. tsentr “Soyuz” Publ., 2006, vol. 18, pp. 272. (In Russian)
9. Khramkov L. V., Khramkova N. P. *Samarskaya zemlya v gody voennogo likholet'ya, 1941—1945 gg.: ocherk istorii* [Samara land in the years of war hard times, 1941—1945: an outline of history]. Samara, Nauchno-tehnicheskii tsentr Publ., 2003. 371 p. (In Russian)